

ТЕРРОРИЗМ - ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ДО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВ

Автор: Ф. Н. ИЛЬЯСОВ

ИЛЬЯСОВ Фархад Назипович - кандидат философских наук.

Одна из главных слабостей в противодействии терроризму - это восприятие его как некой малопонятной и плохо объяснимой данности, как внешней угрозы, с которой надо бороться, очерчивая "линию фронта", деля людей "на своих и чужих", что происходит "по самоопределению", по интуитивному наитию.

"Демократическим миром" террористы зачастую определяются, как некие "плохие люди", которые, только в силу своей скверной природы и дурного воспитания, склонны нарушать установленный общественный порядок.

В мировых войнах XX в. противники пытались понять психологию врага и воздействовать на солдат, ведя идеологическую борьбу в прифронтовой зоне и в тылу неприятеля. Создается впечатление, что современные попытки "идеологического противо-

действия" терроризму сводятся во многом к спонтанным этическим декларациям, но не имеют достаточной аналитической основы. Вероятно, отчасти это происходит вследствие того, что значительная часть общества "рефлекторно" ориентирована на силовые методы противодействия терроризму¹.

* * *

25 января 2006 г. сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) приняла большинством участников резолюцию "Необходимость осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов". Этот факт показал, что западный мир посчитал, что он в значительной мере преодолел марксизм, по меньшей мере, в его большевистской модификации. (Правда, коммунисты остались далеки от актов самоосуждения). Через пару дней после принятия указанной резолюции, в различных странах начались выступления исламистов против публикации (сентябрь 2005 г.) датской газетой "Юлландс-Постен" (Jyllands-Posten) карикатур на пророка Магомета². В России 14 апреля 2006 г. главный редактор газеты "Наш регион" А. Смирнова Вологодским городским судом была признана виновной в совершении уголовного преступления за перепечатку части упомянутых выше карикатур. Еще лет 15 назад такого нельзя было себе представить. Налицо стремительный рост влияния радикального магометанства "в мировом масштабе"³.

Анализ глобальных идеологических процессов позволяет сделать вывод, что между принятием "антикрасной" резолюции ПАСЕ и последовавшими после этого необычайно активными "антикарикатурными" выступлениями исламистов, существует не столько хронологическая, сколько функциональная связь.

Человеку, как биологическому существу, присуще то, что Чарльз Дарвин называл "социальными инстинктами". Потребность в аффилиации (быть членом группы, иметь социальный статус, общаться и т.д.) является одной из базовых, фундаментных потребностей человека. Исторически такими "начальными" группами для человека являлись семья, внутриплеменная группа, племя. Затем, по мере становления человеческого общества, развиваются "естественные" общности - этнос, город, государство, которые формируются "стихийно" и еще не имеют "идеологии". С появлением сословий, социальные группы получают свое "идеологическое обоснование", объясняющее взаимодействие этих социальных классов, пожалуй, это можно назвать первой "групповой идеологией". К началу нашей эры распространяются и укрепляются такие мегаобщности как религиозные. К концу XIX в. появляется и начинает активно развиваться националистическая идеология, обосновывающая и формирующая общности по этническому или расовому признаку. Наконец, в XX в. возникают новые мегаобщности, в массовом сознании укореняется разделение стран на развитые, развивающиеся и отсталые. Разделение происходит в основном по трем параметрам: "потребительский" - объем и качество потребляемых благ; "политический" - наличие и разделение власти; "экономический" - существование свободной и одновременно контролируемой государством конкуренции.

Биосоциальной основой всякой сословно-классовой идеологии является соотношение интересов группы и индивида, всей группы и ее части. Интересы группы порождают такие ценности как социальная справедливость и демократия, а интересы отдельного индивида приобретают форму обоснования идей "свободной конкуренции" и

¹ См.: *Ожиганов Э. Н.* Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социол. исслед. 2006. N 2. С. 52 - 57.

² В последние годы некоторые авторы стали писать имя мусульманского пророка как Мухаммед, вместо ранее распространенного в русскоязычной литературе Магомет. Как следствие "автоматически" исчезли и понятия, производные от "Магомета": "магометанство" и "магометане". Значит, надо использовать адекватные словосочетания - "учение пророка Мухаммеда" и "последователи учения пророка Мухаммеда", что, видимо, громоздко. Кроме того, существуют и смысловые различия между словами магометанство и ислам, как например, между понятиями "марксизм" и "коммунизм", то есть необходимо различать доктрину определенного человека и идеологическое (религиозное) направление в целом.

³ "Исламизм уверенно наступает в Европе - варвары всегда побеждают там, где сопротивление выстраивается на фундаменте толерантности и умиротворения" // "Московские новости", N 01 - 02. 2007. 19 - 25 января.

"прав человека" (отдельной личности). Собственно это соотношение и является основой лево/правого идеологического размежевания, формируя соответствующие формы "сословной" и партийной идеологии [1, с. 84].

К 1970-м гг. стало очевидно, что процесс "полевения" в западных государствах достиг почти завершающей точки. Практически все положения марксизма в этом аспекте были эффективно реализованы: обязательное заключение трудового соглашения наемного работника с работодателем; законодательно установленные продолжительность рабочего дня и уровень минимальной заработной платы; обязательный выходной день (дни) и отпуск, оплата больничного листа, пенсия, право на профессиональные союзы и другие. Оставалась одна принципиальная позиция марксистов - "ликвидация частной собственности на средства производства". Однако так называемая "революция менеджеров" привела к тому, что "капиталисты" оказались "отчуждены" от своего капитала, а наемные менеджеры крупных корпораций стали зарабатывать больше некоторых "эксплуататоров" и "владельцев средств производства". Все это привело к существенному ослаблению левой идеи как идеологии конфликта между трудом и капиталом. Однако это означало и снижение актуальности либерально-буржуазной идеи, как идеологии противостояния марксизму.

"Западный строй" не "победил" коммунистическую идею, а "обезоружил" ее, достаточно эффективно реализовав большую часть ее требований и ценностей. В частности, главенствующая ценность марксизма - "народовластие" - оказалась более эффективно реализована в условиях "капитализма", к тому же "капитализм" сделал "демократию" элементом своего "корпоративного имиджа", составной частью "бренда". В создавшихся условиях, внутри так называемого "социалистического строя", лишившегося энергии и почвы противостояния, включились механизмы самораспада. А "Запад" сделал акцент на развитие гражданского общества и высокие жизненные стандарты. Таким образом, оказалось, что у извечной антитезы - коллективное и личное, социальная справедливость и конкуренция - существенно уменьшились реальные основания.

В идеологическом смысле (и не только) мир на какое-то время стал однополярным - большинство населения в западных и бывших социалистических странах согласилось с ценностями гражданского общества и ориентацией на высокие стандарты потребления. Актуальность лево/правого противостояния резко снизилась и в мире практически перестали существовать две равнозначные глобальные "идеологические группы", что привело к кризису социальной самоидентификации: значительная часть людей утратила возможность идентифицировать себя с глобальной группой. Естественным образом потребность быть членом сверхбольшой группы стала реализовываться в суррогатных формах, что в частности, привело к росту национализма, религиозности и к более активному включению в малые псевдогруппы типа спортивных болельщиков, музыкальных фанатов и членов различных сект. Однако тем самым было создано новое противостояние. Раз сформировалась мета-идеология "потребления и конкуренции" в форме ценностей гражданского общества и высоких стандартов потребления, то возникла и противостоящая - новая идеология социальной справедливости. В рамках нового идеологического водораздела мир стал переходить от доминирования идеологии "классового противостояния" внутри определенного государства, к доминированию идеологии "цивилизационного" противостояния отдельных государств, отличающихся уровнем потребления благ и образом жизни.

На данном историческом этапе, похоже, в качестве идеологии социальной справедливости выступил модернизированный радикальный ислам, в котором были актуализированы и социальные составляющие, и то, что называют "антиглобализмом". По сути, при всем внешнем различии, "социализированный" ислам и антиглобалисты имеют одну идеологию "социальной справедливости", суть которой выражается в том, что западные страны и их транснациональные корпорации должны "умерить эксплуатацию развивающихся стран и больше делиться с ними ресурсами и прибылью". От идеи борьбы против "эксплуатации человека человеком" мир перешел к идее борьбы против "эксплуатации страны страной". Если для марксизма питательная среда - пролетарии ("безлошадные крестьяне"), то для антиглобализма - "бедные страны" (низкоэффективные производители). Соответственно, носителями новой идеологии социальной справедливости явились развивающиеся и в первую очередь исламские страны, возможно в частности, вследствие того, что ислам изначально содержал ее

императивы в виде предписаний отдавать 1/10 ежегодного дохода бедным, запрета на ростовщичество и других подобных.

Если выделять цивилизации "азиатскую" ("исламские страны") и "восточную" ("буддистские страны"), то встает вопрос, почему "религиозный" терроризм так развит в азиатской цивилизации и практически отсутствует в восточной? Скорее всего, ответ кроется в том, что исламские страны обладают сравнительно низким потенциалом модернизации, они не могут резко улучшить социальную ситуацию за счет роста производительности труда, потому обращаются к внешним источникам и внешним "врагам". И, пожалуй, главным фактором здесь является, как это не парадоксально прозвучит, страх азиатского мужчины потерять свой социально-половой статус [2].

Для развивающихся стран и леворадикально настроенных личностей "уход" с "большой политической арены" большевистской модификации марксизма создал "нравственный вакуум", который стали заполнять идеологии антиглобалистов, исламских фундаменталистов и террористов, декларирующих, по сути, антиглобализм. "С ослаблением атеистического коммунистического движения, - считает Б. Г. Путилин, - в социально-политической жизни человечества религия в слаборазвитых странах зачастую выполняет функцию инструмента социальной консолидации и политической мобилизации" [3, с. 33]. Другой причиной активизации исламского терроризма является то обстоятельство, что с утратой марксизмом доминирующего положения в геополитике, в глазах "третьего мира" оказалось поколебленным и материалистическое мировоззрение.

Безусловно, как и во всякой агрессии, большое значение имеет оценка противника как "слабого" - представление о том, что противник не так уж силен и "победа возможна". Поражение сверхдержавы (СССР) в Афганистане было фактором, давшим исламистам ощущение силы. "Финансируемая Соединенными Штатами и Саудовской Аравией (только американцы вложили 3 млрд. долларов) война в Афганистане, - отмечает Б. Нетаньяху, - стала для суннитского ислама тем же, чем была в свое время гражданская война в Испании для коммунистов; она породила международное братство бойцов, которые очень легко вступают на путь терроризма" [4, с. 120].

В силу описанных выше причин к концу XX в. леворадикальные террористические группировки утратили свою активность, стал доминировать "зеленый интернационал". Важно подчеркнуть, что "для третьего мира" марксизм декларировал идею ориентации "на собственные силы" под лозунгом "догнать и перегнать" развитые капитаны, а антиглобализм ставит целью "забрать и поделить", но уже не в отношениях между отдельными людьми внутри одной страны, а в отношениях между отдельными странами. Так идея социальной справедливости стихийно глобализовалась и обрела второе (постмарксистское) дыхание.

* * *

Терроризм, как известно, форма проявления агрессии. В рамках этологического подхода агрессия может быть определена как "поведение, направленное на распределение и перераспределение ресурсов" [1, с. 42]. Основой всякой агрессии является страх - эмоциональные и поведенческие реакции, вызванные угрозой (реальной или мнимой) потерять или не приумножить ресурсы. Стремление приумножить ресурсы детерминируется страхом столкнуться с проблемой дефицита ресурсов. Таким образом, терроризм можно понимать как действия, направленные на получение (увеличение) ресурсов быстро, незаконно и насильно. Из опросов⁴ допустимо сделать вывод, что террорист - это индивид, который длительное время накапливал "страх дефицита ресурсов". Терракт - это "прорыв" в поведении аккумулятивной эмоции страха, то есть, терракт - это *отсроченная агрессия*, как известно, она называется словом "месть". В чем сущность мести как эмоционального переживания? В восприятии индивида агрессия, направленная на него, это процесс покушения на его ресурсы - материальные, идеологические, социальные, психологические, эмоциональные, физиологические и проч. (Страх в данном контексте - это переживания, связанные с нежеланием

⁴ Эмпирической основой данной статьи являются: 7 глубинных интервью с лицами, ранее оказавшимися в зоне произошедшего теракта; 5 глубинных интервью с лицами, оценившими себя как "понимающими чувства террористов"; 6 фокус-групп с жителями Москвы, дифференцированными по трем возрастным группам, смешанным по полу и образованию. Сбор эмпирического материала проводился в феврале - марте 2006 г.

потерять эти ресурсы или не приумножить их). Мечь, в психологическом смысле, -это процесс освобождения от накопленного страха, в моральном - "торжество справедливости". Освобождение от накопленного страха - наиболее важная, востребованная и желанная эмоция. Именно поэтому мечь сопровождается такими острыми, высокоценными, позитивно окрашенными эмоциональными переживаниями.

Какую агрессию в отношении себя испытывает человек, склонный к терроризму? Здесь, в первом приближении, можно выделить три главных основания: во-первых, ответная реакция на прямую агрессию, то есть на попытку (реальную или мнимую) уменьшить какие-либо ресурсы; во-вторых, чрезмерная актуализация страха дефицита ресурсов; в-третьих, реакция на нарушение принципа социальной справедливости и/или несогласие с условиями существующего "социального договора", когда индивиду кажется, что он недополучает ресурсы вследствие нарушения этого принципа.

Понятно, что каждый индивид (или группа) руководствуется сложившимися у него представлениями о социальной справедливости. Диапазон агрессивного поведения, которое может иметь "морально-идеологическое" обоснование подобного рода, широк -от банального воровства до социальных революций. Психологическим основанием террористического поведения может являться индивидуальная неконкурентоспособность и низкая адаптированность к существующей социальной системе, неспособность решить проблему легальными средствами. Также здесь важен страх оказаться неконкурентоспособным в условиях высококонкурентного сообщества. Кроме того, магометан "пугает" западная общественная модель, в которой мужчина утрачивает свое господство над женщиной. Если, с одной стороны, "альтернативная" западная модель "покушается на их базовые ресурсы" и они сопротивляются этому (см., например, [2]), то, с другой стороны, можно говорить и о кризисе исламской модели общества. Требуя, чтобы "богатые страны справедливо делились с бедными", идеологи такого подхода тем самым вынуждены признать, что исламская модель функционирования общества оказывается неконкурентоспособной. Этот внутренний конфликт между "моральной праведностью" и "экономической слабостью", судя по всему, также способен повышать уровень агрессивности радикальных магометан.

Главная проблема современного противостояния идей "исламского терроризма" и западного общества, на наш взгляд, состоит в том, что сегодня исламские идеи обладают большей интегрирующей и мобилизующей силой, потому, что идеи социальной справедливости для значительной части народных масс в целом ближе идеям свободной конкуренции.

* * *

Терроризм объявил войну всему человечеству. Теракты в США, Испании, Японии, России, Англии, Ливане, Ираке, Палестине и других странах пронизали страхом жизнь мирных и, как оказалось, беззащитных людей. *Устрашение* в методах террористов стало способом управления обществом, и в этих целях международный терроризм стремится к циничной и широкой демонстрации своих кровавых атак через средства массовой информации.

Нельзя сказать, что в определении терроризма у мирового сообщества сложилась точка зрения на это явление. Терроризм, в самом общем смысле, можно определить как различные формы "неожиданного" проявления агрессии, жертвами которой становятся конкретные публичные лица или случайные скопления людей, а "инструментом" достижения цели является формирование чувства страха и подавленности у определенных групп людей или у всего населения страны в целом. Если говорить более конкретно, то терроризм - это убийство, запугивание мирного населения, оказание психологического давления, используемые ради достижения экономических и социальных целей (см.: [4 - 6]).

"*Одиночный*" терроризм возникает в ситуации, когда у потенциального террориста "не хватает сил", чтобы получить желаемые ресурсы "мирным путем". "*Групповой терроризм*" - форма межгруппового конфликта, решаемого вооруженным путем, и возникает он в ситуации, когда одна из конфликтующих групп слишком слаба для того, чтобы вступить в прямое вооруженное противостояние и при этом не видит эффективных средств мирного решения конфликта или не желает этого. Групповой терроризм - это "партизанская форма ведения войны", отличающаяся от традиционной

Соотношение типов и мотивации терроризма

Тип терроризма	Субъекты	Мотивы	Объекты
Экономический	Частные лица, группы теневой экономики	Получение "выкупа"	Частные лица, корпорации, государство
Этнический	Радикальная часть этнической группы	Захват ресурсов "другой" этнической группы	Этническая группа, моноэтническое государство
Политический	Радикальное крыло политической группы	Захват власти	Лица и группы, обладающие властью, население
Социальный	Группы и носители "лучшей" идеологии	Достижение социальной справедливости	Государство с "иным" социальным строем, его население

тем, что в качестве "врага" рассматриваются не столько "солдаты противника", сколько мирное население, "поддерживающее противника". Именно сознательное и целенаправленное *убийство мирного населения* и отличает терроризм от партизанской войны или диверсионной деятельности, то есть теракт - это всегда убийство или угроза убийства мирного населения. В этом смысле терроризм - предельно жестокая форма реализации группового конфликта.

В последние два десятилетия широко используется термин "*международный терроризм*"⁵. В понимании и преодолении государством террористической угрозы важно устранить политику двойных стандартов. Как отмечал Б. Нетаньяху: "Зачастую те или иные государства считали и продолжают считать "своих" террористов единственными, с кем стоит бороться, а на деятельность, враждебную другим правительствам, склонны смотреть сквозь пальцы. Этот подход плох, не только потому, что сомнительна его нравственность. Самое главное то, что он неэффективен" [4, с. 186].

Известны различные подходы к классификации террористов по идеологическому основанию: "левые", "нацисты", "этно-сепаратисты", "исламисты" и другие. Исходя из мотивов террористической деятельности, можно выделить и типы терроризма: экономический, этнический, политический и социальный (см. табл.). "Экономический" терроризм ориентирован на вполне "прагматические" цели - получение денег или иных материальных благ. "Этнический" - в "мягких" формах он ориентирован на отъем части ресурсов у другой этнической группы, в жестких - на отъем всех ресурсов "другой группы" и ее уничтожение. К "политическому" можно отнести те случаи, когда некая группа организует теракты для дестабилизации политической обстановки с целью захвата власти. "Социальный" терроризм - теракты осуществляются не просто для захвата власти, а для захвата власти с целью изменения социального строя. К социальному терроризму можно отнести "леворадикальный" и "религиозный" - именно в этом случае во главу угла ставится изменение социальной системы. Наиболее актуальной и угрожающей частью современного "социального" терроризма, скорее всего, следует признать "исламский".

В реальности часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда одновременно действует несколько методов и форм терроризма. Каждый из них имеет свою специфику, и она еще далеко не изучена. Во всех случаях могут эксплуатироваться религиозные идеи и чувства.

"Террористический акт впечатляет и оказывает воздействие... благодаря отсутствию какой-либо логической связи: именно полная непричастность людей, ставших жертвами террора, и вызывает страх", - отмечает Б. Нетаньяху [4, с. 40].

Проведенные автором настоящей статьи интервью и фокус-группы показали, что террористические акты воспринимаются людьми как неожиданные события пугающего и травмирующего характера. Опрошенные "зрители и читатели" указали на следующие факторы, влияющие на уровень их "травмированности" террористическим актом: неожиданность события; количество жертв; степень жестокости поведения террористов "до", "во время" и "после теракта"; степень социальной и физической незащищенности жертв; неожиданность в выборе жертв и объектов; подача информа-

⁵ Признаки "международного терроризма" разработаны Интерполом и приводятся в Руководстве по борьбе с международным терроризмом.

Схема типичной реакции на теракт

ции о событии, характере и последствиях; мера идентификации себя (своих близких) с жертвами; соответствие требований террористов и мотивов их поведения социальным нормам человека, воспринимающего информацию о теракте. Приведенная схема (см. рис.) "стандартного" реагирования на теракт и террористическую угрозу типична для "среднего" респондента.

Последовательные реакции людей на теракт можно условно разбить на три стадии: *рефлекторную, психологическую и социальную*. На начальной, рефлекторной стадии первая, "нормальная" реакция - мгновенный испуг, тут же переходящий в готовность к бегству или в реальное бегство. Через несколько мгновений человека "догоняет" чувство страха, наступает более "осознанная и концептуальная" реакция: индивид уже становится способным оценить реальность угрозы и пытается это сделать. По ее результатам бегство или продолжается, или испытывается облегчение от миновавшей угрозы. Затем начинается не рефлекторная, а уже "психологическая" реакция на теракт. В зависимости от типа личности человек испытывает чувство бессилия и безысходности и/или чувство "ответной" агрессии по отношению к террористам - не-

ненависть, желание им смерти и т.п. Личности, менее устойчивые психологически, переживают чувства подавленности и апатии. Последующую стадию реагирования на теракт можно определить как социальную. У людей психологически устойчивых, возникает реакция критического отношения к властям, в связи с их неспособностью предотвратить теракт. Психологически более слабые попадают в "апатично-тревожный маятник": периодически переходят от апатии к тревожности и обратно.

Состояние постоянной тревожности находит три поведенческих выхода. Психологически более устойчивые мобилизуются и находят в себе настроения противостоять терроризму. Психологически слабые, но более устойчивые защиту находят в отгораживании от информации о террористической угрозе, терактах и их последствиях. Психологически слабые и неустойчивые индивиды проявляют стремление уступать требованиям террористов. И здесь происходит самое примечательное, с точки зрения целей террористов: *включается некий психологический механизм, который можно назвать "петля страха"*. Уступка террористам усиливает реакцию испуга от теракта, и индивид вновь эмоционально переживает все стадии реакции на теракт. После этого его стремление уступить требованиям террористам еще более усиливается, что, в свою очередь усиливает реакцию испуга, и человек попадает в "петлю страха", все более деморализуясь и "сдаваясь террористам".

Если число "деморализованных" достигнет критической массы, сообщество, подвергшееся терактам, уступит требованиям террористов. Все структуры данного сообщества окажутся разрушенными, а само сообщество, как таковое, будет уничтожено (модифицировано).

* * *

На "преодоление" большевистской версии марксизма антикоммунизмом было затрачено сто лет, огромные материальные, интеллектуальные и социальные ресурсы. Но главную роль здесь сыграло "полевение строя", значительные экономические и политические изменения в западных обществах. В этом смысле, о западных странах можно говорить как о странах "победившего марксизма". Запад, борясь с левым экстремизмом, "воевал" одновременно и с марксизмом, и с "пролетариями". При этом борьба носила больше рефлекторный, нежели рациональный характер. Буржуазии не хотелось уступать рабочим, а идеологи буржуазии не хотели признавать факта "марксистского дрейфа" западных социально-экономических систем. Возможно, если бы западные сообщества модифицировались, не исходя из стратегии "вынужденных уступок и злобных нападок", а провозгласив марксизм "своей целью" - они скорее обезоружили бы своих "противников", и большевистская модель, и левый радикализм "схлынули" бы раньше.

У каждого террориста "своя правда", хотя и преступная, каждый тип терроризма (этнический, политический и др.) имеет специфическую мотивацию. Сейчас борьба с "исламским" терроризмом, как и ранее с левым радикализмом, также осуществляется рефлекторно-агрессивно и преимущественно силовыми средствами. Как будто нет желания понять его социальную детерминацию и действовать больше социально-экономическими и идеологическими методами⁶.

"Требования" марксизма, западно-европейского по своей сути явления, оказались не только приемлемы, но и "полезны". "Требования" же "исламского" терроризма порой оцениваются людьми не только чуждыми западной цивилизации, но и как будто перечеркивающими ее. Однако создается впечатление, что этот вопрос еще далеко не прояснен. Представляется интересным беспристрастно соотнести "социальные матрицы" "исламских террористов" и западных стран, - высока вероятность, что и здесь может быть найдена конвергентная модель модернизации (как это было в свое время с "коммунизмом" и "капитализмом"), ведь мир движется к многополярности с различными цивилизационными ценностями.

⁶ Хотя нельзя отрицать и того факта, что терроризм нужен не только террористам, но и тем, кто с ним борется. Эту борьбу сегодня можно рассматривать как один из инструментов мировой политики в борьбе за "национальные интересы" отдельных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильясов Ф. Н.* Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-пресс, 2000.
2. См.: *Ильясов Ф. Н.* Архетипы поло-репродуктивного поведения и конфликт западноевропейской и исламской цивилизаций // Человек. 2005. N 2. С. 113 - 120.
3. *Путилин Б. Г.* Террористический интернационал. М.: Кучково поле, 2005.
4. *Нетаньяху Беньямин.* Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Пер. с англ. М.: Альпина Паблицер, 2002.
5. *Хоффман Брюс.* Терроризм - взгляд изнутри / Пер. с англ. М.: Ультра культура, 2003.
6. *Жаринов К. В.* Терроризм и террористы: Ист. справочник. Мн.: Харвест, 1999.